

— Очень любил в детстве поспать. Под утро снились особенно увлекающие и высокохудожественные сны. Со временем я начал их записывать. Так я стал писателем. И до сих пор продолжаю спать минимум 10–12 часов в сутки.

Другой одноклассник тоже всё время к первому звонку опаздывал, поскольку и поспать любил, и отличался невероятной медлительностью. На путь от постели до умывальника у него обычно уходило от 10 до 15 минут, а зубы он чистил так долго, что родителям приходилось или отбирать у него зубную щётку, или самим поскоренькому драить ему ротовую полость. А бутерброд за завтраком он готов был жевать, пока не наступит время обеда. И этот тормоз, когда вырос, сделался первым звездоплавателем. Его отправили в полёт к соседней звезде, потому что такого малоподвижного копушу не требовалось погружать в анабиоз, все его жизненные процессы и без того протекали невероятно замедленно. Так что к Проксиме Центавра этот мальчик подлетел через 25 лет после старта, но его биологический возраст к тому моменту равнялся годам этак шестнадцати.

А будущий академик Коля академиком не стал. И не потому, что был неспособным. Учился он очень даже хорошо и к окончанию школы прочёл все 200 томов Библиотеки всемирной литературы, университетские учебники по высшей математике, высшей химии и высшей физкультуре, а также всю Википедию. Но тут его забрали в армию, и он не успел поступить в институт для самых умных — МГТУ им. Баумана.

В армии-то и раскрылся настоящий талант Коли. Поскольку он обожал рано вставать, его всё время назначали дежурным, дневальным и караульным. А если не назначали, то он сам напрашивался или перекупал наряд на дежурство за порцию масла. И вот стоит однажды Коля на дозорной вышке, а в предрассветных сумерках к погранзаставе подкрадываются враги. Другой бы часовой их не заметил, потому что дремал бы, не зная на требования воин-

ского устава. А Коля заметил. И открыл огонь из табельного оружия, т. е. из автомата Калашникова.

Услышав выстрелы и стоны врагов, погранзастава проснулась и ринулась на помощь. Враги были с позором изгнаны из пределов нашего отечества. А Колю наградили тремя внеочередными порциями масла, на которые он выменял шесть внеочередных дежурств на дозорной вышке.

За время воинской службы мало-спящий Коля несколько раз почти что в одиночку отбивал поползновения врагов, желавших нарушить наши священные рубежи. А после окончания срочной службы остался на сверхсрочную и посвятил свою жизнь пограничным войскам. Дослужился до генерала. Преподавал в академии. Получил звание профессора. Несколько раз его выдвигали в академики. Но он отказывался. Потому что кроме всего прочего был очень скромным генералом. Тогда его награждали медалью или орденом.

Весьма вероятно, что развитию такой необыкновенной скромности способствовала его давняя привычка рано-рано просыпаться.

## НАФИГА КОЗЕ БАЯН

Конечно, баян ей не на день рождения подарили, слуханное ли дело, чтоб у коз день рождения праздновали. Она его нашла. Может, клоунов накануне хоронили, только возле дома культуры валялся порванный готовый баян. Тут как раз библиотеку оптимизировали, сбросили с корабля современности Достоевского, Чхартишвили и музыкальные самоучители. Ну, коза баян зашила, литературу

прочла. Короче, через год взяла первый денежный приз на районном конкурсе самодеятельности с «Сицилианой» Баха. И с тех пор пошла в гору. Звали Фроськой — взяла себе творческий псевдоним Амалфея. Окончила Гнесинку. Победила на Международном конкурсе им. Бузони, хоть там соревнуются исключительно пианисты, но для Амалфеи сделали исключение. А на конкурсе Чайковского консерваторская мафия в жюри её обломала. Поэтому коза уехала на ПМЖ в Швейцарию и возглавила там оркестр баянистов «Виртуозы Гренобля». Недавно перевела крупную сумму на восстановление библиотеки в родном селе. Пробует дирижировать. Состоит в переписке с Курентзисом. А всё ей чего-то в жизни не хватает. Может, простоты жизненных отношений. Может, возможности проснуться рано поутру с первыми петухами, выбежать на покос и проблеть что-нибудь щемящее, идущее от души.

## КВАДРАТНАЯ КАША

В одном пионерлагере на завтрак всегда давали квадратную кашу. Будь она перловая, манная или ячневая, всё равно укладывалась на тарелке квадратом, хоть ей положено образовывать более-менее идеальный круг.

Ели кашу пионеры и пионерки, вожатки и воспитатки, но вот директорша наконец забеспокоилась. Собрала совещание. Вызвала завстоловой.

— Чего это, — говорит, — Изергиль Алековна, ваша утренняя каша не соответствует геометрии современных образовательных стандартов?

А завстоловой была цыганкой. Брюнетка гжугчая, одна бровь седая, другая рыжая, да ещё из носа сивые волосы растут

